

После нескольких дней отдыха дома, Сюй Жуань наконец-то вернулся в детский сад сегодня. Директор лично позвонил семье Сюй и несколько раз уверял их, что детский сад был исправлен и что предыдущее происшествие больше не повторится. Так что братья семьи Сюй, с неохотой, позволили Сюй Жуаню вернуться в детский сад. Сюй Жуань не возражал. Во всяком случае, его целью в посещении детского сада было встретиться с Сяо Чулингом и завоевать его расположение.— Доброе утро, Брат Чу Лин.— Доброе утро. Сяо Чулин был по-прежнему таким же скупым. Но Сюй Жуаню было все равно. Пока Сяо Чулинг был готов реагировать на него, этого было достаточно. Некоторые вещи нужно делать постепенно. Во время обеда Сюй Жуань заметил, что Сяо Чулинг оставил огурцы и брокколи.— Брат Чу Лин, тебе не нравятся огурцы и брокколи? Сяо Чу Лин покраснел и немного кивнул.— Да. Ну, это хорошо. Теперь я знаю еще две вещи, которые Сяо Чулинг не любит. Но Сюй Жуань был немного удивлен. Оказывается, такой будущий маленький дьявол тоже привередлив в еде. Но он покраснел только что? Был ли он из-за того, что его заметили, что он привередлив в еде? Если так, то Сяо Чулинг довольно милый.— Все в порядке, Брат Чу Лин, Ан Ан тоже привередлив в еде. Ан Ан не любит кориандр и дуриан. Он действительно не может принять эти две вещи. Вкус слишком сложно описать. Услышав это, Сяо Чулинг взглянул на Сюй Жуана, и что-то заблестело в его глазах. Во время урока игры пополудни Сюй Жуань заметил, что Сяо Чулинг положил все пять шоколадок, которые учитель дал ему, в свою школьную сумку. Другие дети открыли их и съели сразу, включая себя, который тоже съел два. Шоколад был не очень сладким, но это был вкус, который он любил.— Брат Чу Лин, тебе не нравится шоколад? Ан Ан видел, что ты все их убрал и ни одного не съел. Сяо Чулинг покачал головой.— Нет, мне они тоже нравятся, но я хочу взять их домой и съесть с семьей. Говоря о своей семье, Сюй Жуань заметил, что на лице Сяо Чулинга появилась слабая улыбка.— О, так вот в чем дело? Тогда Брат Чу Лин планирует съесть с папой и мамой?— Нет, у меня... нет отца или матери, только... Дядя Ся, Дядя Оуян, Тётя Ли и персидский кот, они все моя семья. Дядя Ся? Кстати, Сюй Жуань вспомнил, что хотя главный герой усыновил Сяо Чулинга и позволил ему носить ту же фамилию, что и он сам, он всегда просил Сяо Чулинга не называть его папой, поэтому Сяо Чулинг всегда называл его дядей. Сяо Чулинг был ребенком, оставшимся одним из подчиненных главного героя. Подчиненный был серьезно ранен, спасая главного героя, и умер после неудачной попытки спасения. Биологическая мать Сяо Чулинга также умерла от болезни после рождения Сяо Чулинга. Чтобы отблагодарить своего подчиненного, главный герой усыновил Сяо Чулинга и воспитал его. Говоря об этом, в книге говорилось, что Сяо Чулинг был человеком, который недостаточно любил. Хотя главный герой никогда не обращался с ним плохо, Сяо Чулинг на самом деле очень восхищался и любил главного героя и хотел получить его признание. Хотя у них не было кровной связи, Сяо Чулинг всегда считал главного героя своим отцом. Его величайшей мечтой было иметь возможность открыто назвать главного героя "Папой".— Брат Чу Лин, ты такой хороший и удивительный. Твоя семья, несомненно, будет очень счастлива!— Да! Сяо Чулинг подарил Сюй Жуаню большую улыбку. Вскоре пришло время идти домой из школы. Сюй Жуань и Сяо Чулинг сидели рядом, ожидая, когда их заберут домой. Воспользовавшись этим временем, Сюй Жуань снова поговорил с Сяо Чулингом.— Брат Чу Лин, у тебя есть коты дома?— Да, это белая кошечка по имени Крем. У нее голубые глаза, как цвет моря. Это подарок от Дяди Ся на день рождения. Очень люблю ее.— Это здорово. Я тоже хочу милую кошечку, но не знаю, разрешат ли мои братья мне завести одну. Увидев разочарованное выражение Сюй Жуана, Сяо Чулинг утешил его:— Ан Ан, если хочешь, можешь прийти ко мне домой. Я могу одолжить тебе Крем, чтобы ты мог держать ее и поиграть с ней.— Правда?— Да, Дядя Ся очень занят и не часто приходит домой. Обычно дома только Дядя Оуян и я. Я просто скажу им. На самом деле, Сюй Жуань не очень хотел завести кошку. Причина, по которой он упомянул это, была, конечно, вторичной. Самое главное было то, что он нашел предлог, чтобы пойти в дом героя. Погрузиться в логово тигра и исследовать обстановку — это волнующе только подумать.— Это здорово, спасибо Брат Чу Лин, я люблю тебя больше всех, тогда давай так и сделаем! Сюй Жуань восторженно схватил руки Сяо

Чулинга и мило улыбнулся ему. Его яркие большие глаза сузились в кошачьи глаза в этот момент, и он выглядел очень мило. Сердце Сяо Чулинга билось не в ритме, и его лицо покраснело:— Я... тоже люблю Ан Ан. Сюй Жуань был первым человеком, который выскочил и заговорил за него, и даже сказал, что будет защищать его, поэтому он, который всегда был холоден ко всем, кроме своей семьи, был готов реагировать на Сюй Жуана. Два маленьких парня просто счастливо держали друг друга за руки, мило глядя друг на друга, оба погружены в свою маленькую вселенную. Ни один из них вообще не заметил, что Сюй Мочэн, который пришел забрать Сюй Жуана, стоял рядом с мрачным лицом.— Кхм! Малыш, твой четвертый брат здесь, чтобы забрать тебя. Услышав голос своего четвертого брата, Сюй Жуань вернулся в реальность. Он отпустил руку Сяо Чулинга и побежал к Сюй Мочэну. Сюй Мочэн поймал его и поднял на руки.— Малыш, этот ребенок твой новый друг в детском саду?— Да, Брат Чу Лин — мой лучший друг. Он также пригласил меня пойти к нему домой, чтобы увидеть котят, которых он вырастил. Ан Ан так любит Брат Чу Лин. Сюй Жуань так восхвалял Сяо Чулинга, что не заметил, что лицо Сюй Мочэна уже было черным как смоль. Сюй Мочэн устался на Сяо Чулинга. Он чувствовал, что этот парень имел нечистые намерения по отношению к его малышу, как будто его капусту съели свиньи. Сюй Жуань не имел способности читать мысли других людей. В противном случае, если бы он услышал, что Сюй Мочэн думал в этот момент, он бы наверняка подумал, что Сюй Мочэн сошел с ума. Он и Сяо Чулинг были просто дети!— Здравствуй, брат. Я Сяо Чулинг и я хороший друг Ан Ан. Сяо Чулинг был очень счастлив услышать, что Сюй Жуань считает его своим лучшим другом. Он был более вежлив перед братом Сюй Жуана. Сюй Мочэн просто кивнул, а затем приготовился взять Сюй Жуана на руки и уйти.— Брат Чу Лин, я иду домой. Увидимся в детском саду завтра.— Хорошо, Ан Ан, увидимся завтра. Завтра еще долго, но Сяо Чулинг уже с нетерпением ждет встречи с Сюй Жуаном завтра. Он действительно надеется, что завтра наступит скоро. В машине Сюй Мочэн аккуратно пристегнул ремень безопасности для Сюй Жуана, а затем серьезно сказал:— Малыш, четвертый брат хочет сказать тебе кое-что сегодня. Как говорится, мужчины не должны быть так... интимны с другими детьми в будущем, особенно с ребенком, который был только что. □Что за черт? Разве не должно быть, что мужчины и женщины не должны быть интимны друг с другом? □— Четвертый брат, я не знаю, о чем ты говоришь. Брат Чу Лин — хороший друг Ан Ан. Я просто люблю играть с ним. □Сяо Чулинг — приемный сын главного героя. Если мы сможем захватить его и использовать как своего, он будет мощным оружием! □